

Порозовская Берта Давыдовна

**Ульрих Цвингли, его жизнь и
реформаторская
деятельность**

Биографический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б52

Б52 **Берта Давыдовна П.**
Ульрих Цвингли, его жизнь и реформаторская деятельность: Биографический очерк / Порозовская Берта Давыдовна – М.: Книга по Требованию, 2022. – 98 с.

ISBN 978-5-519-79158-8

ISBN 978-5-519-79158-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Пособія	4
Введение	5
I. Дѣтство и юность Цвингли	12
II. Цвингли въ Гларусѣ и Эйнзидельнѣ	17
III. Цвингли въ Цюрихѣ и начало реформаціи	24
IV. Реформы Цвингли	36
V. Продолженіе реформъ	49
VI. Враги реформаціи	55
VII. Первая Каппельская война и диспутъ въ Марбургѣ	64
VIII. Цвингли въ частной жизни	73
IX. Вторая религіозная война и смерть реформатора	80
Заключеніе	90

Источія.

- 1). *Christoffel*, Ulrich Zwingli's Leben und ausgewählte Schriften.
 - 2). *Baur*, Kirchengeschichte der neueren Zeit von der Reformation bis zum Ende des 18. Jahrhunderts, Tübingen 1863.
 - 3). *Ranke*, Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation, Dritter Band, 1868.
 - 4). *Hagenbach*, Kirchengeschichte von der ältesten Zeit bis zum 19. Jahrhundert. 3 Band, Reformationsgeschichte, 1870.
 - 5). *Hundeshagen*, Beiträge zur Kirchenverfassungsgeschichte und Kirchenpolitik insbesondere des Protestantismus. Erster Band 1864.
 - 6). *Bluntschli*, Geschichte der Republik Zürich, 2 Bde, 1847.
 - 7). *Merle d'Aubigné*, Histoire de la réformation du seizième siècle, 5 t.
 - 8). *Laurent*, Etudes sur l'histoire de l'humanité. T. VIII. La réforme, 1861.
 - 9). *Häusser*. Исторія реформаціи. Перев. подъ ред. Викт. Михайловскаго, 1882. Москва.
 - 10). *Spörri*, Zwingli—Studien, Leipzig 1866.
 - 11). *Mörkøfer*, Ulrich Zwingli, nach den urkundlichen Quellen. 2 Theile, Leipzig 1867.
 - 12). *Hottinger*, Ulrich Zwingli und seine Zeit 1844.
 - 13). *Hess*. Vie d'Ulrich Zwingli, réformateur de la Suisse, Genève. 1810.
 - 14). *Roeder*, Der Schweizerische Reformator, Mag. Huldreich Zwingli, seine Freunde und Gegner. 1855.
-

ВВЕДЕНІЕ.

Исторію новаго времени для западной Европы принято начинать съ великаго переворота, совершившагося въ религіозномъ міросозерцаніи общества въ первой четверти XVI в. — переворота, извѣстнаго подъ названіемъ *реформаціи*.

Какъ и всѣ великіе перевороты, реформація не произошла внезапно или случайно. Новыя идеи вырабатывались долго, вѣками. Медленно и постепенно нарастало недовольство существующимъ строемъ, медленно, почти нечувствительно, освобождалась человѣческая мысль отъ опутавшихъ ее оковъ средневѣковой схоластики и церковнаго авторитета. Правда, то здѣсь, то тамъ еще задолго до реформаціи появлялись отдѣльныя выдающіяся личности, раньше другихъ сбросившія съ себя это иго и громко заявлявшія о необходимости реформъ въ церкви. Попытки ихъ оказывались преждевременными и смѣлые новаторы платились за то, что брались лечить болѣзнь, не выждавъ кризиса. Но идеи Арнольда Брешианскаго, Виклефа, Гуса и Иеронима Пражскаго не исчезли безслѣдно. Сѣмена, посеянные ими, прекрасно взошли и, когда наступило время, принесли обильные плоды.

Съ одной стороны, крайнее вырожденіе римской церкви, нравственный упадокъ и невѣжество духовенства, сопровождавшіеся полнѣйшей утратой его прежняго обаянія въ глазахъ народа, — съ другой, громадныя успѣхи и распространеніе знанія, благодаря возрожденію наукъ и искусствъ, благодаря изобрѣтенію книгопечатанія и цѣлому ряду замѣчательныхъ открытій въ области географіи и астрономіи — вотъ тѣ причины, которыя въ своемъ взаимодействіи сдѣлали вполне сознательнымъ лишь смутно ощущавшееся дотолѣ недовольство всѣмъ средневѣковымъ строемъ. Въ наукѣ, въ обществѣ повѣяло новымъ духомъ — духомъ свободнаго изслѣдованія — и отъ этого мощнаго дуновенія старые

безсильные кумиры должны были упасть съ своихъ пьедесталовъ такъ же неизбежно, какъ неизбежно паденіе съ дерева вполнѣ созрѣвшаго плода.

Великое реформаціонное движеніе XVI в. не ограничивалось, такимъ образомъ, переворотомъ въ одной лишь области церковной догматики. Оно носитъ преобладающій церковный характеръ лишь потому, что въ средніе вѣка церковь обнимала всѣ проявленія человеческой жизни — и политическіе, и соціальные, и научные интересы, — и всякое броженіе, въ какой бы то ни было изъ этихъ сферъ, естественно, должно было отразиться на церковныхъ вопросахъ, точно также, какъ и всякая крупная реформа въ церкви неизбежно должна была повліять и на строй общественной жизни. Вотъ почему имена тѣхъ людей, которымъ принадлежитъ руководящая роль въ этой великой религіозной революціи, должны быть записаны на страницахъ не одной только исторіи церкви. Реформаторы XVI в., по справедливости, заслуживаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ пантеонѣ дѣятелей съ всемірно-историческимъ значеніемъ.

Лютеръ, Цвингли и Кальвинъ — вотъ тѣ имена, вокругъ которыхъ группируются всѣ событія этого богатаго періода. Подобно всѣмъ великимъ историческимъ личностямъ, они служатъ самими яркими и энергическими выразителями стремленій, потребностей и особенностей тѣхъ трехъ народовъ, изъ среды которыхъ они вышли, и познакомиться съ ихъ біографіей — значитъ въ то же время развернуть книгу исторіи на одной изъ ея интереснѣйшихъ страницъ.

Однако популярностъ этихъ трехъ дѣятелей далеко не одинакова. Всякому рисуется болѣе или менѣе ясно героическая фигура безвѣстнаго дотошъ монаха, когда онъ на Вормскомъ сеймѣ, одинъ, передъ лицомъ императора и первыхъ лицъ имперіи, осмѣлился бросить перчатку могущественнѣйшему авторитету папскаго престола. Существуетъ въ средѣ читающей публики болѣе или менѣе ясное представленіе и о мрачномъ борцѣ Евангелія, изъ своего убижища въ Женевѣ руководившаго ходомъ широко разроздавшейся религіозной революціи. Имена Лютера и Кальвина перешли и на ихъ послѣдователей: отъ нихъ получили свое названіе два основныхъ теченія въ протестантизмѣ — лютеранское и реформатское, называемое также кальвинистскимъ.

Цвингли же, можно сказать, не посчастливилось. Величайшій реформаторъ Швейцаріи, болѣе всѣхъ другихъ реформаторовъ развившій въ своей дѣятельности тѣсную связь церковныхъ вопросовъ съ важнѣйшими сторонами общественной и политической

жизни, онъ не только не пользуется популярностью Лютера и Кальвина въ средѣ читающей публики, но даже въ теченіи многихъ вѣковъ оставался непонятнымъ и въ специальной церковно-исторической литературѣ. Его привыкли разсматривать только какъ религіознаго реформатора, совершенно игнорируя другую, общественно-политическую сторону его дѣятельности—и съ этой узко-теологической точки зрѣнія относили его къ числу второстепенныхъ реформаторовъ, блѣднѣющихъ передъ яркимъ блескомъ двухъ величайшихъ свѣтилъ протестантизма.

Только въ сравнительно недавнее время эта многовѣковая несправедливость исторической науки по отношенію къ Цвингли уступила мѣсто безпристрастной и вполне научной оцѣнкѣ его. Труды такихъ ученыхъ, какъ Ранке, Бауръ, Блунчли, Гундесгагенъ и др., выставили личность и значеніе Цвингли въ надлежащемъ свѣтѣ, ярко обрисовали оригинальный характеръ его реформаторской дѣятельности. Хотя ранняя смерть и не дала ему возможности расширить предѣлы своего вліянія такъ же далеко, какъ Лютеръ, или придать своему ученію ту стройную законченность, какую оно получило въ системѣ Кальвина, онъ все же, несомнѣнно, долженъ считаться настоящимъ основателемъ реформатской церкви и, какъ по характеру и цѣлямъ своей дѣятельности, такъ и по достигнутымъ результатамъ, заслуживаетъ занять мѣсто рядомъ съ обоими болѣе счастливыми своими соратниками.

Познакомить читающую публику съ этимъ новымъ установившимся въ наукѣ взглядомъ на Цвингли, представить на фонѣ эпохи, по возможности, рельефный образъ этого третьяго реформатора, известнаго большею частью только по имени—вотъ задача предлагаемаго біографическаго очерка, — задача, тѣмъ болѣе благодарная, что въ лицѣ швейцарскаго реформатора мы знакомимся не только съ однимъ изъ выдающихся дѣятелей исторіи, но и съ одной изъ симпатичнѣйшихъ человѣческихъ личностей вообще.

* * *

Цвингли, какъ мы уже сказали, является не только новаторомъ въ области церковной догматики,—онъ былъ реформаторомъ Швейцаріи въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Поэтому, чтобы лучше понять характеръ и значеніе его дѣятельности, намъ придется сказать хоть нѣсколько словъ о внутреннемъ состояніи Швейцаріи въ моментъ его выступленія.

Дѣло въ томъ, что помимо тѣхъ, общихъ для всей католиче-

ской Европы золь—вырожденія духовнаго сословія, оскудѣнія религіознаго чувства и т. п. — благодаря которымъ потребность въ реформѣ церкви стала къ этому времени особенно настоятельной, Швейцарія страдала еще однимъ опаснымъ недугомъ, глубоко проникшимъ во всѣ слои общества и требовавшимъ немедленной радикальной помощи. Это была пагубная система наемничества, т. наз. *Reislaufen* швейцарской молодежи.

На первый взглядъ начало XVI в. представляется самымъ блестящимъ періодомъ въ исторіи Швейцарской республики. Многочисленные побѣды, одержанныя въ цѣломъ рядѣ войнъ съ Австріей, Бургундіей и Швабскимъ союзомъ, побѣдоносные походы въ Ломбардію, доставившіе мужественнымъ горцамъ репутацію непобѣдимой храбрости, самое положеніе Швейцаріи на рубежѣ Германіи, Франціи и Италіи — все это подняло значеніе маленькой бѣдной страны, затерянной въ долинахъ Альпъ, до небывалой высоты, доставило ей громадное вліяніе на политическія судьбы Европы. Короли и императоры, свѣтскіе и духовные государи ухаживали за бѣдными горцами, заискивали въ ихъ дружбѣ, добивались союза съ ними, держали при союзныхъ сеймахъ и даже въ отдѣльных кантонахъ своихъ посланниковъ и агентовъ—явныхъ и тайныхъ. Независимые другъ отъ друга отдѣльные кантоны конфедераціи извнѣ представляли тѣсно сплоченное цѣлое, игравшее въ политическихъ предпріятіяхъ Европы болѣе или менѣе рѣшающую роль.

Но это только на первый взглядъ. Внутреннее состояніе Швейцаріи далеко не соотвѣтствовало ея внѣшнему величію. Въ швейцарцахъ этой эпохи трудно узнать тѣхъ доблестныхъ сыновъ Гельвеціи, которые въ XIV в. клялись до послѣдней капли крови стоять за свои права и добрые старые обычаи. Времена полугендарнаго народнаго героя Вильгельма Телля прошли, казалось, безвозвратно. Тогда храбрые горцы, бѣдные, но совершенно довольные своей судьбой, не имѣли другаго честолюбія, кромѣ желанія сохранить свою независимость. Единственную цѣлью ихъ союзовъ было сохраненіе мира. Они желали только спокойно жить въ своихъ горахъ, не вмѣшиваясь въ дѣла сосѣдей и довольствовались скудными произведеніями своей страны, не гоняясь за богатствомъ и роскошью. Эта простота нравовъ, эта одушевлявшая всѣхъ горячая любовь къ свободѣ были главнымъ залогомъ ихъ успѣховъ. Сражаясь за самое дорогое, заветное благо, за свою свободу, горсть бѣдныхъ пастуховъ могла поспорить съ блестящимъ непріятельскимъ войскомъ.

Но со второй половины XV в. эти патриархальные времена кончаются. Карль Смѣлый, принудивъ швейцарцевъ сплотиться для защиты отъ его нападений, обнаружилъ имъ тайну ихъ силы. Швейцарская пѣхота прослыла непобѣдимой. Упоенные славой своихъ побѣдъ, горцы возымѣли честолюбіе занять мѣсто среди европейскихъ державъ. Съ своей стороны, послѣднія рѣшили воспользоваться храбростью швейцарцевъ для собственныхъ интересовъ. Въ исторіи Швейцаріи наступаетъ новая эра. Конфедераты начинаютъ принимать участіе въ чуждыхъ имъ интересахъ европейской политики, вступаютъ въ союзъ съ иностранными государами, нанимаются къ нимъ на службу.

Войны за Ломбардію въ началѣ XVI в. еще болѣе возвысили значеніе Швейцаріи. Французскій король, папа, императоръ—все они на-перерывъ стали ухаживать за конфедератами, стараясь переманить ихъ на свою сторону. Тайные подкупы, открытая раздача крупныхъ денежныхъ суммъ вліятельнымъ лицамъ и цѣлымъ кантонамъ, обѣщанія богатой добычи и щедраго жалованья—вотъ тѣ сѣти, въ которыя улавливались бѣдные горцы. Послы иностранныхъ государей съ своими многочисленными свитами систематически развращали народъ. Въ городахъ, гдѣ засѣдали союзные сеймы, они устраивали одинъ праздникъ за другимъ, старались пробудить въ населеніи страсть къ роскоши и наслажденіямъ, заставляя бѣдное дворянство, до тѣхъ поръ весьма мало отличавшееся отъ простыхъ поселянъ, всѣми силами тянуться за ними и подражать ихъ вольной, роскошной жизни. Чтобы удовлетворить пробудившейся потребности въ роскоши, оставалось только одно средство—поступить на иностранную службу. И вотъ, швейцарцы сражаются сегодня за папу, завтра—за императора, послѣ завтра—за французовъ. Кто лучше платитъ, тотъ и господинъ.

Легко понять, къ какимъ плачевнымъ результатамъ должна была привести подобная система. Побѣдители при Грансонѣ и Муртенѣ перестали руководствоваться иными соображеніями, кромѣ матеріальныхъ. Прежнее единеніе исчезло. Народъ распался на множество партій, и раздоры между ними проникали даже въ нѣдра семействъ. Въ то время, какъ правительства кантоновъ обѣщали свое содѣйствіе одному государю, агенты другого также разбѣзжали по странѣ и тайно вербовали себѣ приверженцевъ. Дѣти продавали себя вербовщикамъ противъ воли родителей, поданные противъ воли правительствъ. Прежніе патриархальные нравы быстро портились. Деньги, нажитыя безъ труда, такъ-же легко

и проживались и чтобы добыть средства для продолженія беззаботной жизни, вернушіеся съ поля битвы побѣдители снова спѣшили продать свои услуги на рынкѣ наемниковъ. Цѣлое поколѣніе отвыкло отъ труда, отъ мирныхъ занятій и промысловъ. Молодые люди возвращались на родину съ необузданными привычками людей, оторвавшихся отъ семейнаго очага, вносили въ простую неиспорченную среду всѣ пороки большихъ городовъ. Корыстолюбіе, продажность, упадокъ семейныхъ началъ были естественными послѣдствіями наемничества и грозили свободѣ Швейцаріи большими опасностями, чѣмъ всѣ военныя силы Габсбурговъ и Бургундцевъ.

Таково было въ началѣ XVI в. внутреннее состояніе Швейцаріи. Нельзя сказать, чтобы швейцарцы совершенно не сознавали угрожающей имъ опасности. Отъ времени до времени поднимались протестующіе голоса противъ чудовищно разроставагося зла, на сеймахъ и народныхъ собраніяхъ принимались даже рѣшенія окончательно отказаться отъ наемничества и иностранныхъ пенсій. Но эти рѣшенія соблюдались недолго. Стоило зазвенѣть французскому мѣшку съ кронами, стоило показаться папскому уполномоченному съ посулами всевозможныхъ благъ и въ этомъ, и въ будущемъ мірѣ, — и всѣ благія намѣренія забывались, и швейцарцы снова шли проливать кровь свою и чужую за совершенно безразличное для нихъ дѣло.

Отъ церкви благотѣльнаго вліянія ждать было нечего. Она и сама, какъ мы сказали, находилась въ такомъ же состояніи разложенія, какъ и во всей тогдашней Европѣ, если еще не худшемъ. Монахи и священники, за рѣдкими исключеніями, были круглые невѣжды, умѣвшіе только бормотать нѣсколько непонятныхъ имъ самимъ латинскихъ молитвъ и служить мессу. Высшее духовенство заботилось лишь о собственныхъ интересахъ и обращало пороки и суетвѣріе своей паствы въ выгодныя статьи доходовъ. И тѣ, и другіе погрязали въ развратѣ и подавали мірянамъ самые недостойные примѣры. Нѣкогда швейцарцы были глубоко религіознымъ народомъ, слѣпо почитавшимъ духовенство и папу, на котораго они смотрѣли, какъ на существо сверхъестественное. Но страшный упадокъ духовнаго сословія сильно подорвалъ его авторитетъ въ глазахъ народа. Еще болѣшій ударъ обаянію церкви былъ нанесенъ итальянскими походами. Швейцарцы воочію увидѣли тѣ безобразія, какія творились при папскомъ дворѣ, — и прежнее благоговѣйное отношеніе къ намѣстнику Христа смѣнилось скептическимъ и даже презрительнымъ отношеніемъ. Сложились даже характерныя

пословицы въ этомъ духѣ. «Кто ѣдетъ въ Римъ, пусть оставитъ набожность дома». — «Чѣмъ ближе къ Риму, тѣмъ хуже христіанство» и т. п. А вмѣстѣ съ утрачиваемымъ довѣріемъ къ церкви падала въ народѣ и религіозность, такъ какъ въ тѣ времена церковъ и религія были, можно сказать, синонимами.

Такимъ образомъ Швейцарія, при всемъ своемъ внѣшнемъ величіи, очевидно, стояла на краю гибели. Чтобы спасти и общество и церковъ отъ угрожавшаго имъ полного разложенія, необходима была глубокая коренная реформа въ той и другой сферѣ. Швейцарія нуждалась въ преобразователѣ, который, во имя авторитета, болѣе могущественнаго и неоспоримаго, чѣмъ пошатнувшійся авторитетъ церкви, пробудилъ бы религіозное и національное самосознаніе народа, возродилъ бы его къ новой, лучшей жизни. Это была громадная задача, по плечу только сильному, глубоко убѣжденному человѣку. И этотъ человѣкъ появился въ лицѣ Цвингли.

ГЛАВА I.

Дѣтство и юность Цвингли.

Родина и семейство Цвингли.—Первыя впечатлѣнія.—Вліяніе дяди.—Учебные годы въ Базелѣ, Бернѣ и Вѣнѣ.—Учительство въ школѣ св. Мартина. — Любовь къ музыкѣ и дружба съ Лео Юдомъ. — Вліяніе Виттенбаха. — Цвингли становится священникомъ.

Въ восточной части Тоггенбурга (въ нынѣшнемъ кантонѣ С. Галленѣ), на лѣсистомъ склонѣ горы раскинулась деревня Вильдгаузъ. Это одна изъ самыхъ возвышенныхъ мѣстностей Швейцаріи. На этой высотѣ не поспѣваютъ уже никакіе плоды. Только роскошный альпійскій коверъ покрываетъ узкія долины и стелется по склонамъ горъ, надъ которыми громадныя скалистыя массы гордо поднимаютъ къ небу свои обнаженныя вершины.

Жители Вильдгауза, какъ и всѣ тоггенбурцы, очевидно, самой природой предназначались быть пастухами. Какъ только въ первыхъ числахъ мая горы покрывались своимъ зеленымъ ковромъ, они выгоняли свои стада на пастбища, поднимаясь вмѣстѣ съ ними все выше да выше, пока, въ концѣ іюля, не достигали обнаженныхъ частей альпъ. Тогда они также постепенно начинали спускаться въ долины и къ осени возвращались домой. Это былъ веселый жизнерадостный народъ, страстно любившій пѣніе и музыку, свободолюбивый и еще не утратившій прежней патріархальности нравовъ. По праздникамъ, молодые люди, принужденные оставаться дома, чтобы справлять домашнія работы и заготовить сѣно на зиму, спѣшили подняться на горы къ своимъ болѣе счастливымъ товарищамъ. Еще издали пастухи привѣтствовали ихъ звуками своихъ рожковъ, гулкое эхо разносило по горамъ ихъ перебиванія, а вечеромъ, подъ открытымъ небомъ, при пѣніи и звукахъ незатѣйливыхъ инструментовъ, справлялись веселые пастушескіе праздники. Въ зимніе вечера въ хижинахъ горцевъ также